

Т. А. ЛОЖКОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1-343.4(Ершов П. П.)

ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,44

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П. П. ЕРШОВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ (ТВОРЧЕСТВО П.П. ЕРШОВА: СКАЗКА И СТИХ: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГР. / ОТВ. РЕД. С. А. КОМАРОВ. ИШИМ: ИЗД-ВО ИГПИ им. П. П. ЕРШОВА, 2013).

Аннотация: В рецензии охарактеризованы основные разделы коллективной монографии, посвященной системному исследованию творческой индивидуальности П. П. Ершова в контексте ведущих тенденций современного писателю историко-литературного процесса, раскрыто значение изучения региональных литератур для научного осмысления закономерностей развития отечественной словесности.

Ключевые слова: П. П. Ершов, Сибирь, региональная литература, сказка, стих.

В истории литературы встречаются имена, читательское и исследовательское отношение к которым характеризуется некоторой двузначностью: с одной стороны, единодушно признается высокий уровень одаренности писателя, яркость его творческой индивидуальности, а с другой – его творчество изучается не системно и в результате не вписывается в общий контекст историко-литературного процесса. К числу таких авторов относится П. П. Ершов, создатель незабываемого «Конька-горбунка». С. А. Комаров, открывая рецензируемое издание обстоятельным анализом современной ситуации, сложившейся в отечественном ершоведении, видит причину ее общей неудовлетворительности в преимущественно импульсивном характере исследовательских инициатив и сосредоточенности на решении отдельных, «выскакивающих на поверхность» проблем без выхода на уровень литературных макропроцессов. Отсюда – относительно частные проблемы мыслятся в качестве принципиальных для понимания феномена Ершова, что создает почву для формирования устойчивых мифов, затрудняющих приближение к подлинному постижению своеобразия писательского таланта. С. А. Комаров выделяет несколько сложившихся на данный момент мифов, вокруг которых концентрируются усилия специалистов, и подробно характеризует условия и причины их формирования: миф о погубленном и недооцененном таланте из российской провинции, миф о Ершове-ученике и последователе

Пушкина-сказочника, миф о недооцененном поэте-представителе «пушкинской плеяды», наконец – антимиф о Ершове как маске Пушкина-сказочника. Таким образом, обозначается актуальность и необходимость предпринятого авторами коллективной монографии исследования, цель которого – системный анализ творческого наследия Ершова в контексте современного писателю этапа историко-литературного процесса. В частности, предлагается рассмотрение творческих связей между П. П. Ершовым и представителями поколения русских писателей, родившихся в конце 1810-х гг. (Н. В. Гоголем, А. В. Кольцовым, В. Г. Белинским, А. И. Герценым, И. А. Гончаровым, М. Ю. Лермонтовым, А. К. Толстым, И. С. Тургеневым, Я. П. Полонским). При всем своеобразии творческих индивидуальностей и эстетических платформ представителям данного поколения, по мысли С. А. Комарова, свойственны общие, весьма устойчивые особенности художественного мышления: склонность к философско-рефлексивной созерцательности, острый интерес к религиозным и нравственно-мифологическим основам жизни, «увязывание» изобразительно-пластического ряда и сферы универсально-комического, ориентация на «идею человечества как одного человека». Отсюда – возможность обозначить целый ряд векторов исследовательской деятельности, позволяющих осмыслить творчество Ершова как явления системного.

Нам представляются вполне перспективными намеченные С. А. Комаровым направления: выявление и изучение творческих связей внутри поколения, причем, не только между Ершовым и крупными писателями, но и между рядовыми авторами; осмысление и системный анализ полемики-диалогических связей между поколением, к которому относится П. П. Ершов, и представителями предыдущего (П. А. Вяземский, А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, Е. А. Боратынский) и последующего (А. Н. Фет, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой) поколений. По мысли авторов монографии, изучение творчества Ершова в рамках намеченной парадигмы создаст широкую и реальную опору для его осмысления в качестве самоценного субъекта русской культуры эпохи перехода от романтизма к классическому реализму. Полнее выяснится лиро-эпическая основа художественных опытов писателя, появится возможность для углубления нашего понимания его образно-символической поэтики.

Весьма убедительны и размышления С. А. Комарова о важности заявленного системного подхода к изучению творческого наследия Ершова и в связи с необходимостью разворота публикаций на

ершовскую тему в академическую плоскость, что представляется особенно актуальным в свете празднования двухсотлетнего юбилей писателя в текущем 2015 году. В монографии ставится серьезная задача создания ершовского культурного проекта, в рамках которого должны системно решаться задачи создания научной летописи жизни и творчества писателя, подготовки и выпуска академического собрания его сочинений, для чего необходимо создание консолидированного сообщества экспертов, которые смогут осуществить кропотливую работу по обследованию архивов, научному комментированию текстов и т.д. Данный проект имеет значение не только в качестве регионального, но и позволит глубже выявить закономерности взаимодействия традиционных местных и столичной культур в рамках общероссийского культурного пространства.

Отметив важность стратегических задач в области развития отечественного ершоведения, намеченных С. А. Комаровым, мы не можем не уделить внимания и конкретным размышлениям об основных аспектах творческой индивидуальности писателя, предложенных авторами рецензируемой монографии. Так, нам представляются в высшей степени плодотворными наблюдения С. А. Комарова над особенностями литературности «Конька-горбунка», традиционно воспринимаемого в контексте его связи с традиционной народной культурой. Сопоставительный анализ художественной структуры ершовской сказки с жанровым канонам комической оперы позволяет исследователю выйти на проблему специфики взаимодействия эпического и комического начал в «Коньке-горбунке», а наблюдения за своеобразием субъектной организации, ее динамикой подводят исследователя к пониманию философско-исторической основы ершовского произведения, определяющей природу его художественной целостности.

Особого внимания заслуживает предпринятое А. И. Кушником исследование ершовского стиха. К сожалению, рамки рецензии не позволяют подробно остановиться на всех его аспектах, отметим лишь научную основательность и стремление к системному анализу поисков Ершова в стиховой области. А. И. Кушник рассматривает их в общем контексте процесса развития стиховедческого сознания русских поэтов на рубеже XVIII-XIX веков, суть которого исследователь определяет как переход от традиционалистского к индивидуально-творческому типу словесности. Исследование опирается на обширную источниковедческую базу, включает в себя большой массив фактического и статистического материала, что позволяет А. И. Кушнику убедительно аргументировать свои выводы о своеобразии

стиховых экспериментов Ершова, с одной стороны, и о глубокой их связи с национальными стиховыми традициями, с другой стороны, что и послужило одной из причин впечатляющего успеха «Конька-горбунка».

Наконец, следует особо упомянуть о завершающем рецензируемую монографию обширном и научно выверенном комментарии к сказке «Конек-горбунок», составленном Н. А. Рогачевой. Читателю предлагается емкий анализ основных направлений в современном ершововедении, определяется место и значение сказки «Конек-горбунок» в школьном изучении русской литературы, сделан краткий обзор основных публикаций методического характера. Принципиально значимой представляется постановка задачи сокращения наметившейся в последнее время дистанции между результатами академического изучения сказки Ершова и традиционными практиками его школьного изучения. Комментарий, предложенный Н. А. Рогачевой, призван помочь в решении данной задачи: рассмотрены и охарактеризованы основные научные интерпретации произведения, освещены основные аспекты полемики об особенностях ее связей с фольклором и литературой, специфике поэтики, генезисе ершовской образности. Главным объектом комментирования является художественный мир сказки, интерпретируемый Н. А. Рогачевой как квазиисторический, основанный на художественном травестировании русской истории. Школьному учителю предлагается материал, позволяющий существенно углубить понимание учащимися ершовского произведения, расширить и разнообразить методические приемы, в частности, за счет широкого использования игровых методик, органичных игровой основе сюжета сказки, ее каламбурно-игровому поэтическому строю.

Завершается монография подробным Библиографическим указателем научной литературы о жизни и творчестве П. П. Ершова, составленном З. Я. Селицкой. В качестве достоинства отметим четкость структуры указателя: материал дифференцирован по периодам (1868-1920, 1920-1980, 1980-2012). Внутри каждого раздела библиографические описания включенных в указатель исследований расположены по алфавитно-персональному принципу, что оказывается очень удобным в условиях конкретной научно-исследовательской и преподавательской работы.

Таким образом, рецензируемая монография - безусловно значительное, этапное явление в области отечественного ершововедения, она будет несомненно востребована как

специалистами в истории русской литературы первой трети XIX века, так и специалистами в области русского стиховедения.

ЛИТЕРАТУРА

Творчество П. П. Ершова : сказка и стих : коллективная моногр. / отв. ред. С. А. Комаров. Ишим : Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. (Литературные звезды Сибири)